

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
СИБИРЬ

от 1.1.1974

г. Новосибирск

Газета №

тип. ММФ 2309

ОПЕРНАЯ ПРЕМЬЕРА В КОНСЕРВАТОРИИ

В последнее время все более значительными событиями в музыкальной жизни Новосибирска становятся спектакли оперной студии консерватории. Одна из причин тому — выбор для постановок в основном редко исполняемых опер: «Иоланта» Чайковского, «Проданная невеста» Сметаны, «Человеческий голос» современного композитора Пуленка. Последний по счету рабочей студией стала опера Глюка «Орфей и Эвридика», произведение, которому в 1972 году исполнилось 200 лет. Сюжетной основой его явился древнегреческий миф о легендарном певце и поэте Орфее. Искусство Орфея было так велико, что он смог, спустившись в ад, укротить своим гением злых духов — фурий и вывести оттуда любимую жену Эвридику, умершую от укуса змеи. Идеи величия искусства, силы любви, супружеской верности нашли высокое художественное воплощение в музыке Глюка, которая и два столетия спустя покорила слушателей глубиной передачи благородных человеческих чувств.

В спектакле режиссера Э. Титковой приняли участие студенты вокального и дирижерско-хорового факультетов консерватории, симфонический оркестр Новосибирской филармонии под управлением заслу-

женного артиста РСФСР А. Жоледца (он же музыкальный руководитель постановки).

Прежде всего хочется отметить удачное оформление спектакля (художники — А. Паутова, С. Петрашук): античные колонны и жертвенный алтарь, строгие костюмы актеров и хористов гармонично вписались в интерьер сцены большого зала. В двух составах исполнителей мы имели возможность слышать двух Орфеев: солистку театра оперы и балета, дипломантку Всесоюзного конкурса им. Глинки Раису Котову и пятикурсника консерватории Валерия Бондарева. Исполнение партии Орфея певчий в данном случае соответствовало оперным условностям XVIII века, так как опера Глюка существовала в двух редакциях: с партией Орфея и для контральто, и для тенора. Оба исполнителя продемонстрировали высокое вокальное и актерское мастерство, каждый по-своему раскрыв образ героя: страстный, эмоционально «открытый» у Котовой с ее насыщенным, полновзвучным контральто и лиричный, возвышенно-поэтический у Бондарева.

Исполнительницы роли Эвридики (студентки Г. Протопопова и Н. Андрухова) успешно справились с вокальными партиями, сценически же более

выгодное впечатление произвела Н. Андрухова. Т. Протопоповой хотелось бы пожелать большей артистической свободы. В роли божества любви — Эроса удачно выступила второкурсница консерватории Н. Рагозина.

Впервые в спектакле оперной студии принял участие хор студентов дирижерско-хорового факультета (хормейстер В. Мартынов). Э. Титкова нашла удачный режиссерский прием: намеренное «отстранение» хора от сценического действия. Хористы в одеждах античного типа расположены на заднем плане и исполняют все хоровые партии — пастушек, фурий, теней умерших. Такой прием способствовал хорошему звучанию хора и свободе исполнителей пантомимы, особенно в сцене с фуриями. Но, к сожалению, оказался невыигрышным в образе оплакивания Эвридики, где статичность действия усугублялась сценической скованностью исполнителей.

Огорчительно было и то, что не всегда качественно звучал оркестр.

В целом спектакль оправдал большой интерес к нему любителей музыки и был тепло принят слушателями.

Г. АХТЕМОВА,
Студентка консерватории.